

щих и реализующих права детей в различных сферах общественной жизни. Права ребенка отражены в государственном, гражданском, семейном и других отраслях права. Но при внимательном изучении самой проблемы прав ребенка и конкретной социально-педагогической ситуации мы приходим к нескольким важным выводам.

1. Существует огромный разрыв между провозглашением прав детей и наделением их конкретными правами.

2. Права ребенка – очень широкое понятие. Здесь можно выделить, как минимум, два аспекта: юридический и педагогический. Многие статьи Конвенции о правах ребенка (12-17, 19 и др.) предполагают широкую трактовку именно в педагогическом смысле. Так, право ребенка на защиту от физического и психологического насилия, оскорбления, небрежного и грубого обращения (ст.19) защищается уголовным и административным законодательством. Но может ли закон предусмотреть все возможные случаи тонкого морального насилия над ребенком? Право ребенка на собственные убеждения и высказывание своего мнения обеспечивается законом с 10-летнего возраста. Но значит ли это, что 8-летний ребенок не наделен данным правом в каждый день своей жизни? В итоге, мы приходим к третьему выводу.

3. Есть особая сфера права – педагогическое право. Трудно до мелочей учесть все аспекты данного права в законе. Существование педагогического права практически не объективировано. Оно относится к сфере педагогического сознания.

Подводя итоги, отметим еще раз: в сложнейшей проблеме прав детей мы выделяем два аспекта: юридический и педагогический. Как видим, общество много сделало для того, чтобы юридически защитить права детей. Но в России и в этой сфере еще есть нерешенные вопросы. Как на практике ребенок может защитить свои права? К кому он может обратиться и каков механизм этого обращения? Кто несет ответственность за ознакомление ребенка с его правами? Эти и другие вопросы требуют разработки и практической реализации.

Семейный кодекс РФ закрепляет лишь права ребенка. Что же касается его обязанностей в семье, то они определяются только нормами нравственности. Это объясняется неспособностью ребенка в силу недостижения совершеннолетия нести правовую ответственность за их неисполнение.

Защита прав ребенка в современной России относится к числу актуальных проблем, порожденных явным неблагополучием в положении несовершеннолетних детей как в обществе, так и в семье. И невозможно однозначно

сказать, в чем причина такого неблагополучия и кто виноват в этом в первую очередь – государство или семья? Несомненно, виноваты и те, и другие. Причем очевидно, что декларируемый интерес государства к детям тесно переплетается с бесспорным фактом потери семьей своего авторитета, ослабления семейных устоев, когда традиционные защитные функции семьи сходят на нет или превращаются в свою противоположность, перерождаясь в серьезную угрозу для незрелой личности ребенка. Иными словами, есть все основания считать, что наши дети в опасности. Это обстоятельство обязывает перейти от лозунгов, адресованных всем и каждому, к более четким по смыслу и содержанию правовым предписаниям, способным при необходимости на деле помочь ребенку.

Происходящие социальные процессы, сопровождаемые негативными демографическими тенденциями (высокая смертность, низкая рождаемость, рост числа разводов, увеличение количества детей, рожденных вне брака, детей, оставшихся без попечения родителей), обуславливают необходимость усовершенствования системы правовых норм, определяющих основания, способы и пределы вмешательства государства в семейные отношения. Система правовых гарантий реализации личных неимущественных прав ребенка с очевидностью требует усовершенствования, что приводит к необходимости разработки положений, призванных влиять на формирование более гибких правовых мер защиты интересов несовершеннолетних.

Положение детей в современной России напрямую зависит от социальной поддержки семей с детьми, защищенности государством прав и интересов детей. Нестабильность в обществе губительно действует на семейные устои. Несовершеннолетние дети в силу своей физической и умственной незрелости должны находиться под усиленной заботой и контролем не только со стороны государства, но и всего общества⁷.

¹ Нечаева А.М. Семейное право. – М.: Юрист, 2001.

² Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – М.: Юрист, 2003.

³ Там же.

⁴ Заряев А. В. Ювенальное право / А.В. Заряев, В.Д. Малков. – М.: Юстицинформ, 2005.

⁵ Кон И.С. Ребенок и общество. – М.: Юрист, 2006.

⁶ Беседкина Н.И. Правовое регулирование статуса ребенка в Российской Федерации // Государство и право. – 2006. – № 11. – С. 46.

⁷ Паршукова К.Ю. Проблемы реализации прав детей, лишенных родительского попечения в России // Юрист. – 2007. – № 10. – С. 19-25.

О.В. Скоробогатова

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Historical aspects of the existence of the children's
ombudsmen.*

В соответствии с рекомендациями международных организаций повышенное внимание на современном этапе уделяется развитию несудебной защиты прав человека как на международном, так и на национальном уровне.

Существуют два вида защиты прав человека и свобод граждан – судебная и несудебная. В судебном порядке защиту нарушенных прав осуществляют все виды судебных органов, а также судебные инстанции. Несудебную защиту граждан реализуют институты Уполномоченного по правам человека, уполномоченного по правам человека в субъекте РФ, прокуратура, Комиссия по правам челове-

ка при Президенте РФ и др. Необходимо подчеркнуть, что институт внесудебной защиты (омбудсмена) не включается в судебную систему (не подменяется и не заменяется ею), в связи с чем он успешно развивается и функционирует в первую очередь в странах со стабильными и высоко развитыми традициями судебной защиты прав человека.

Таким образом, институт несудебной защиты призван дополнить существующие механизмы судебной защиты.

В отношении термина «омбудсмен» существует несколько этимологических версий. В средневековом шведском языке слово «ombud» означало силу и авторитет. Норвежским слово «ombud» первоначально называли лицо, которое обращалось с посланием к народу от имени короля. Шведы и другие скандинавские народы переводили слово «омбудсмен» как «поверенный», «управляющий делами», «доверенное лицо». В средневековых германских племенах «омбудсменами» были люди, которым поручать собирать штрафы с семей, виновных в преступлениях, в пользу семей жертв. По прошествии времени

понятие «омбудсмен» стало восприниматься как «авторитетный представитель общества», «защитник интересов слабых от нарушений их со стороны сильных»¹.

Существуют различные подходы к определению института омбудсмана, однако его сущность и содержание составляют единую концепцию.

Заимствованный из зарубежного опыта российский институт Уполномоченного по правам человека занимает самостоятельную нишу среди публичных региональных структур. Особенностью его является контроль за деятельностью публично-властных органов, организаций, должностных лиц исключительно в сфере прав и свобод человека. Специфика деятельности уполномоченного не позволяет отнести его ни к одной из ветвей власти субъекта РФ, т.е. это специальный институт, направленный на защиту и восстановление прав человека.

Начиная с середины XX в. этот институт стал широко распространяться среди скандинавских, англо-саксонских и европейских стран². В некоторых из них, убедившись в эффективности данного института в укреплении демократического государства, начали вводить отраслевых омбудсменов. Так, в Норвегии одновременно действуют: военный омбудсмен, омбудсмен по вопросам безопасности, омбудсмен по делам администрации, омбудсмен по проблемам потребителей, омбудсмен по проблемам защиты прав детей; в Канаде – омбудсмен по публичным расследованиям, по делам заключенных, по вопросам информации; в Великобритании – уполномоченный по делам здравоохранения и т.д.³.

Защита прав ребенка является внутрисударственной и международной частью защиты прав человека. Необходимость выделения вопросов, относящиеся к правам ребенка, в самостоятельный предмет защиты прав человека вызвана следующими причинами: во-первых, в результате целого ряда исторических условий социальный статус детей ниже, чем взрослых; во-вторых, в силу физической и умственной незрелости ребенку необходима особая дополнительная защита⁴.

Рассмотрим становление института международной защиты прав ребенка в историческом аспекте.

В XVII в. английские тюрьмы были полны 10-12-летними подростками, уголовно-процессуальное законодательство Карла V предусматривало смертную казнь подросткам, совершившим кражи при отягчающих обстоятельствах, а законодательство Швеции предоставляло право подвергать детей физическому насилию. В США действовали законы, устанавливающие равную для несовершеннолетних и взрослых уголовную ответственность⁵. До середины XIX в. не было сделано ничего, чтобы учитывать возраст несовершеннолетних, защищать их правовыми средствами.

На современном этапе обеспечение прав ребенка относится к глобальным проблемам.

Необходимость регулирования этих прав возникла сравнительно недавно. Последствия Первой мировой войны заставили Лигу Наций создать в 1919 г. Комитет детского благополучия, который решал, какие меры необходимо принять в отношении беспризорных детей, детского труда, торговли детьми и проституции несовершеннолетних. Первой декларацией, сформулировавшей принципы международно-правовой защиты детей, была Декларация прав ребенка, принятая в 1924 г. В ней подчеркивалось, что:

ребенку должна предоставляться возможность нормального развития – как материального, так и духовного;

голодный ребенок должен быть накормлен, больному предоставлен уход, порочные дети должны быть исправлены, сиротам и беспризорным должно быть дано укрытие и все необходимое для их существования;

ребенок должен быть первым, кто получит помощь при бедствии;

ребенок должен быть огражден от всех форм эксплуатации.

Однако только Декларация прав ребенка, принятая в 1989 г., содержала широкий перечень прав и личных свобод ребенка. Это первый документ, который вводил механизм контроля за соблюдением его положений государствами-участниками.

Большую роль в области международно-правовой защиты прав ребенка играют Международный билль о правах, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. В Декларации прав человека и пактах были сформулированы положения, непосредственно касающиеся прав и интересов детей: принцип равенства нормы защиты материнства и младенчества, права детей на образование, защиты их от эксплуатации, принципы особой защиты и охраны детей, а также свободного выражения ребенком своих взглядов.

В 1990 г. Конвенция о правах ребенка была ратифицирована и вступила в силу.

В целях создания условий для реализации прав и законных интересов ребенка в РФ принят федеральный закон от 24 июля 1998 г. №124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», который установил основные гарантии его прав и интересов.

На протяжении последних лет в мировой практике выработываются дополнительные механизмы, позволяющие обеспечить защиту прав ребенка. Одним из таких механизмов является институт Уполномоченного по правам ребенка. Уже более чем в 40 странах службы Уполномоченного по правам ребенка действуют на национальном и региональном уровнях⁶.

Необходимо подчеркнуть, что с развитием института омбудсмана в XX в. появились специализированные омбудсмены, в частности детский омбудсмен в Норвегии (1891 г.), Бельгии (1991 г.), Швеции (1993 г.)⁷. Необходимость этого диктовалась следующими причинами:

в силу возраста и зависимости от взрослых дети не могут быть полностью защищены от нарушений их прав в семье и обществе;

проблемы детей существенно отличаются от проблем взрослых;

появилась потребность в независимой организации, в которую могли бы обращаться дети и их родители.

В ряде регионов Российской Федерации созданы специализированные институты уполномоченных, в частности по правам ребенка. Так, на сегодняшний день имеются 18 уполномоченных по правам ребенка – в Кемеровской области, Санкт-Петербурге, Новгородской, Калужской, Волгоградской, Самарской, Нижегородской, Самарской областях, Екатеринбурге, в Москве т.д.⁸.

Должность уполномоченного по правам ребенка государственная, он независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам, стоит на страже интересов маленьких граждан, защищает их права, свободы и законные интересы, – в первую очередь сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В этой связи в обязанности уполномоченного по правам ребенка входят:

рассмотрение обращений, касающихся нарушения прав ребенка, жалоб на неправомерные действия или бездействие органов власти;

анализ и оценка состояния дел по обеспечению гарантий прав ребенка;

осуществление контроля за деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

оказание детям и их законным представителям бесплатной юридической помощи;

направление в компетентные органы ходатайств о возбуждении административных или уголовных дел в отношении лиц, в решениях и действиях которых усматриваются нарушение прав и свобод ребенка.

В докладе уполномоченного по правам человека в Амурской области подчеркивается динамика роста обращений по поводу прав и свобод ребенка. Так, с жалобами на нарушения в сфере прав детей в 2006 г. к нему обратились 64 человека, в 2007 г. – 102, в 2008 г. – 104⁹.

Основными проблемами, изложенными заявителями, являются: нарушение жилищных прав несовершеннолетних, в том числе жалобы на незаконные сделки с жильем, непризнание за детьми прав на жилое помещение, отказ органами местного самоуправления детям-сиротам в постановке их на льготную очередь для получения жилья; неполучение ежемесячного пособия по уходу за ребенком неработающей матерью; необеспечение органами местного самоуправления детей-сирот, закончивших образовательные учреждения, одеждой, обувью или денежной компенсацией в установленном законодательством размере; нарушение одним из родителей установленного судом порядка свидания родственников с несовершеннолетним, несогласие с действиями органа опеки и попечительства и др.

Следует отметить, что в первоначальном проекте закона Амурской области «О внесении изменения в Закон Амурской области «Об уполномоченном по правам человека» в ст. 26 предлагалось ввести должность уполномоченного по правам ребенка. Однако Совет народных депутатов не принял данного предложения, объяснив это отсутствием регулирования рассматриваемого вопроса на федеральном уровне.

Тем не менее определенный опыт по организации работы в сфере защиты прав и законных интересов уполномоченными по правам ребенка в России уже имеется. Внедрение данного института на уровне субъектов РФ позволит подготовить соответствующую базу для учрежде-

ния аналогичного института на федеральном уровне. Мировая практика показывает, что омбудсмен сам рассматривает жалобы и аппарат омбудсмента немногочислен. Именно индивидуализированный характер института омбудсмента делает его наиболее эффективным и не требует значительных финансовых затрат. Введение федерального уполномоченного по правам ребенка представляется очень важным, так как он защищает интересы и права детей, нарушенные в результате действий (бездействия) административных органов и должностных лиц. В некоторых субъектах РФ уже введена должность уполномоченного по правам ребенка. На наш взгляд, это важный шаг по созданию качественно новой правовой защиты детей.

¹ Сунгуров А.Ю. Институт омбудсмента: эволюция традиций и современная практика (Опыт сравнительного анализа). – СПб., 2005. – С. 11.

² Он же. Институт уполномоченного по правам человека как один из важных механизмов становления демократической власти в России // Вестник Ин-та омбудсмента. – Владикавказ, 1998. – С. 24.

³ Хиль-Роблес А. О механизме парламентского контроля за действиями государственной администрации в области прав человека (институте омбудсмента). – М., 1997.

⁴ Международная и внутрисударственная защита прав человека: учебное пособие для вузов/ отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: Казанский гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – 605 с.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Новикова Т.Ю. Уполномоченный по правам ребенка (понятие, сущность, отечественный и зарубежный опыт // Актуальные проблемы социального развития местных сообществ. – Хабаровск, 2003. – № 2.

⁸ Доклад уполномоченного Татарстана Р.Г. Вагизова, 2008 г.

⁹ Амурский правозащитник // Вестник уполномоченного по правам человека в Амурской области. – 2008. – №1 (5). – С. 23.

И.А. Косарева

К ВОПРОСУ О ПОСЛЕДСТВИЯХ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БРАКА

The author investigates a question of nullity of marriage consequences.

Супружеские правоотношения порождает только брак, отвечающий определенным условиям. Традиционно условия брака подразделялись на положительные и отрицательные, подразумевая под первыми обстоятельства, существование которых предполагается для заключения брака, а под вторыми – обстоятельства, отсутствие которых делает возможным его заключение¹. Следует признать позицию Д.И. Мейера, что это деление не имеет практического значения, потому что значение условия для брака несколько не зависит от положительного или отрицательного его характера, некоторые положительные условия, будучи нарушенными, влекут за собой недействительность брака точно так же, как и некоторые отрицательные, тогда как нарушение других положительных и отрицательных не влечет недействительность брака². К.П. Победоносцев о нарушении условий брака писал следующее: «Есть особенные условия, столь существенные в браке, что в отсутствии сих условий закон не признает брака, и заключенный по форме брак объявляется недействительным. Некоторые из требований столь важны, что закон решительно и безусловно объявляет брак за несоблюдением их недействительным; а другие требования, второстепенные, признает лишь условно поводом к уничтожению брака. Есть недостатки и пороки в заключении брака столь глубокие, что исправление их впоследствии считается невозможным (*insanabilis defectus*); есть иные недостатки, коих исправление или покрытие может зависеть от

последующего действия или безмолвного соглашения сторон (*sanabilis defectus*)»³.

В современном законодательстве Российской Федерации и большинства зарубежных государств установлена презумпция действительности брака, которая может быть опровергнута только в судебном порядке. До судебного признания брака недействительным он считается действительным, существующим, несмотря на наличие доказательства о заключении его с нарушением закона⁴. Только решением суда можно признать брак, как юридический факт, несостоявшимся, а брачное правоотношение не возникшим.

Количество дел о признании браков недействительными в судебной практике невелико, что объясняется наличием определенного законом круга условий, соблюдение которых необходимо для совершения брака, и, кроме того, установленной обязанностью должностных лиц, уполномоченных государством, при осуществлении акта бракосочетания выяснять об отсутствии препятствий к заключению брака. Практически всеми мировыми правопорядками признается ничтожным брак, заключенный при существовании близкого родства, либо при наличии другого нерасторгнутого брака, либо при недееспособности одного из супругов. А присутствие таких фактов, как недостижение брачного возраста или порог свободного волеизъявления на вступление в брак, как правило, делают брак оспоримым⁵. По мнению О.А. Кабышева, возможность признания брака недействительным ограничена случаями, когда при его заключении допущены серьезные отступления от требований закона⁶.

Представляется ошибочным утверждение О.Ю. Ильиной и Ю.Ф. Беспалова, что отношения между супругами могут быть прекращены не только расторжением брака, но и признанием его недействительным⁷, поскольку недействительный брак изначально не порождает никаких